

**ПОЗОЛОЧЕННЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ НАКОСНИК,
УКРАШЕННЫЙ ПАЛЬМЕТНЫМ ОРНАМЕНТОМ,
ИЗ МОГИЛЬНИКА АНДРЕЕВСКАЯ ЩЕЛЬ БЛИЗ АНАПЫ⁴⁴**

1. Введение.

В октябре 2016 г. наша археологическая группа⁴⁵ атрибутировала в Анапском археологическом музее золоченый серебряный наконечник с пальметным орнаментом, переданный в 2015 г. краеведом С.Г. Бандурко в музей вместе со многими другими находками (среди них сабля с пальметным орнаментом, украшения на пояс) (рис. 2). Согласно сообщению С.Г. Бандурко, предметы происходят из разрушенных погребений средневекового могильника в Андреевской щели в шести километрах от Анапы (рис. 1)⁴⁶.

2. Описание предмета.

Одним из самых интересных предметов, поступивших в Анапский археологический музей в 2015 г., является серебряный пластинчатый наконечник. Задняя пластина наконечника не сохранилась или не попала в музей. Диск ассиметричен и расположение шпеньков, соединявших диск с задней пластиной, не везде равномерно. Орнамент покрывает 80% поверхности предмета. Качество техники орнаментовки предмета довольно слабое.

1. В украшении предмета основное место занимает комплексный узор, состоящий из трех различных частей: пальметта, украшенные спиралью ростки, орнамент в форме сердца, и еще различные мотивы в форме капли или листа (рис. 3). Стебли, вытянутые до самой кромки предмета, сливаются там с тонким аркообразным орнаментом листа, хотя на левой стороне сделать это мастеру не удалось (рис. 4).

2. В композиции орнамента на поверхности предмета важную роль играют выбитые линии с точкой в конце (это может рассматриваться в качестве знака мастера), а также точки, образующие комбинацию треугольника или трапеции (табл. 1).

3. Поверхность пластины сильно потерта, некоторые элементы изображения выглядят размытыми, следов позолоты почти не осталось. Все это указывает на длительное использование предмета.

4. Качество орнаментации пластины свидетельствует о весьма слабом владении техникой.

3. Наконечники Карпатского бассейна и Восточной Европы. Датировка наконечников.

Совершенно уникальный археологический материал времени раннего средневековья представляют собой находки, собранные в Карпатском бассейне в могильниках X в. Специфическим аспектом этого яркого и совершенно необычного в своем окружении [Wieczorek, Fried, Müller-Wille, 2000. II] материала являются разнообразные предметы из женских погребений, среди которых наконечные украшения представляют собой ювелир-

⁴⁴ Перевод с венгерского Л. Авар.

⁴⁵ В археологической научно-исследовательской экспедиции в октябре 2016 г. приняли участие Габриэлла М. Лежак (Будапешт, Научно-исследовательский центр гуманитарных наук при Венгерской академии наук, Институт истории), Эрвин Галл (Бухарест, Археологический институт им. Василе Парван при Румынской академии наук), Акош Авар (Будапештский университет им. Лоранда Этвеша), Давид Кара Шомфай (Будапешт, Научно-исследовательский центр гуманитарных наук при Венгерской академии наук, Этнографический институт).

⁴⁶ О могильнике и находках: [Новичихин, 1993. С. 76–77; Армачук, Новичихин, 2004. С. 59–71; Новичихин, 2008. С. 26–41; Новичихин, 2014. С. 55–93; Новичихин, 2015. С. 99–111].

ные изделия высокого качества⁴⁷. Особую группу среди этих украшений составляют так называемые пластинчатые наконники⁴⁸. Объединяет эту категорию находок тот факт, что до настоящего времени почти все пластинчатые наконники были обнаружены в Карпатском бассейне. Исключением являются только образцы из могилы 3 кургана 32 в Карнаево [Мажитов, 1981. Рис. 58, 25] и из захоронения с конем в Колобовке [Круглов, Сергацков, Балабанова, 2005. С. 252. Рис. 3]⁴⁹.

Согласно каталогу археологических находок в Карпатском бассейне наконники обнаружены в 36 местах, 49 погребениях и среди 20 единичных находок: всего 69 погребений и единичных находок (см. список находок).

Из зафиксированных 49 захоронений большую часть составляют женские погребения, в том числе и погребения молодых девушек, а также детей (девочек?). Возможно, не являются исключением и те два случая, когда наконники были найдены в мужских погребениях (рис. 5)⁵⁰.

Когда-то в специальной литературе один из обнаруженных в погребении наконников связывали с возрастом погребенной, заключив, что она умерла до замужества. Но статистический анализ археологического материала находок такую связь отрицает, хотя стоит заметить, что в случае отдельных малых общин такая интерпретация не исключается (рис. 6).

Значительную часть 69 образцов мы разделили по орнаменту и техническим приемам (чеканка, тиснение) на 11 групп и 35 подгрупп (рис. 8а, 8б).

Но более точное датирование возможно было только в том случае, если среди находок в погребениях находились монеты. На основе нумизматического материала можно выделить четыре временные фазы существования монеты: время выпуска, нахождения в обращении, приобретения, попадания в землю. Между датой выпуска монеты и попадания ее в землю проходит минимум десять лет.

В связи с анализом найденного материала в погребениях с наконниками можно сделать следующие хронологические замечания.

А. В погребениях с наконниками полностью отсутствуют монеты конца IX – начала X вв.⁵¹.

Б. Горизонтальный стратиграфический анализ ни в одном из исследованных могильников не показал захоронение с пластинчатыми наконниками, которое можно было бы датировать первой третью X в.

С. Ассоциативный материал в погребениях с наконниками подтверждает датировку, сделанную и на основе типохронологических исследований: вторая половина – третья треть – конец X в. Следует отметить, что ни в одном погребении с наконником не обнаружено появившихся во второй половине X в. колечек для волос с S-образным концом и завитком.

⁴⁷ По приему изготовления наконники можно разделить на две группы: прорезные и штампованные, или пластинчатые, наконники.

⁴⁸ Об истории их исследования см.: [Csallány, 1959. P. 281–325; Csallán, 1970. P. 261–299; Révész, 1996. P. 82–89].

⁴⁹ Согласно описанию могилы наконник украшал фрагмент конного оголовья.

⁵⁰ Станица Змейская, катакомба 15. Из описания могилы [Кузнецов, 1961. С. 89] становится ясно, что бронзовые диски, обнаруженные около второго скелета с саблей и украшенным бляшками поясом, являлись наконниками украшениями мужчины. Два диска располагались слева от головного украшения друг над другом и между ними были две косы. Еще третий диск обнаружен под черепом, и четвертый – слева от черепа.

⁵¹ По находкам итальянских денариев второй третью, или второй половиной X века датируются следующие погребения: в Альдебре захоронение 20 – правление Гуго Прованского (926–931), могила в Бихаркерестеше – соправление Гуго Прованского и Лотаря II (931–947), погребение в Надудваре – правление Гуго Арльского (926–931) и Лотаря Арльского (947–950).

Материал находок можно разделить на две хронологические группы: 930/940 – 970 гг. (I группа) и 950/990–1000 годы (II группа). Из 49 погребений 31 захоронение можно датировать второй третью X в., а 18 – второй половиной X в. (рис. 7). Все это означает, что пластинчатые накосники могли попасть в погребения не ранее тридцатых годов X в., то есть мода на накосники в обществе Карпатского бассейна возникла параллельно с модой на поясные сумки – в 920-е гг.

Кроме того, с демографической точки зрения это означает, что время рождения тех, кто погребен в могилах, содержащих накосники, приходится на X в., а в случае с захоронением 1 в Тисаэлсар-Диошкерт погребенная пожилая женщина могла родиться и в IX в. Значит, накосник из Андреевской щели не мог быть изготовлен ранее X в., но исходя из представленного выше анализа, накосник нельзя датировать и первой третью X в. Судя по материалу находок XI–XIII вв. из северных районов Кавказа [Успенский, 2013. С. 86–98; 2015], накосник нельзя отнести и к этому периоду. На основании хорошо видимых следов износа на поверхности предмета, мы приходим к выводу, что накосник мог попасть в могилу в течение X в., и, скорее всего, в его второй половине.

4. Анализ орнамента накосника из Андреевской щели и его аналогий.

Функциональные параллели накоснику из Андреевской щели почти все без исключения известны по материалам могильников Карпатского бассейна, но выбитый на поверхности предмета орнамент сужает рамки. Похожий орнамент пальметного букета на накоснике из Андреевской щели встречается и на образцах из Карпатского бассейна, но композиции пальметт ни в одном случае не совпадают полностью (рис. 9).

Что касается украшения, то по типу орнаментов к накоснику из Андреевской щели ближе всех стоит накосник из Анарча, довольно близкое сходство в орнаменте наблюдается и на выгравированном пальметном украшении из погребения 2 на улице Тисаэслар-Верешмарти, а также более отдаленное – на трех других пальметных образцах (Ченгеле, Мор-Шодербаня, Ипойкишкеси-Кендерэшекпфму 104).

На упомянутых образцах тоже встречаются такие орнаменты, как пальметта, лист с овальным закруглением, стебель, листообразные формы и штрихи, но орнамент в форме сердца, который изображен на накоснике из Андреевской щели, не встречается, хотя в Карпатском бассейне такая форма украшения известна: нами зафиксировано четыре тисненых формы сердца на одном накоснике из могилы 206 в Ибрань-Эшбохалом [Istvánovits, 2003. P. 103. Fig. 72, 102. Tab. 2–3].

На образцах из Анарча и Ченгеле тоже встречаются выбитые разделяющие линии с круглой точкой в конце, называемые знаками мастера [Fodor, 1994. P. 58–59], так же часто, как и на других накосниках или на предметах иных категорий⁵². На накоснике из Андреевской щели десять раз встречается особый знак: три точки, образующие треугольник. В случае рассмотренных выше параллелей на накосниках с пальметтами этого знака нет, но он часто встречается на венгерских поясных сумках периода обретения родины (могила 2 в Эперйешке, могила 29 в Карош-II, Кишкунфеледьхаза, Солива, виноградник Тарцал-Винни) [Bollók, 2015. P. 64. Fig. 71–72; Révész, 1996. Tab. 42], на рукояти сабли (Карош, кладбище II, могила 11, виноградник Тарцал-Винни) [Bollók, 2015. P. 76. Kép 3; Révész, 1996. Tábl. 19], на чашке (Земплен-Селмаломдомб) [Fodor, 1994. P. 7. Fig. 11] и на других металлических предметах (Мезезомбор) [АН, 1996. P. 159. Fig. 1].

Внимательно рассмотрев несколько предметов, можно заметить, что в комбинации знаков нет единства, точки располагаются в различных вариантах.

Раньше в специальной литературе эту комбинацию знаков считали знаком согдийского мастера [Fodor, 1979. P. 65–73]. К. Мештерхази пишет, что такой способ обработки

⁵² Рассмотрение похожих украшений не является целью нашей работы. Краткий обзор подобным образом орнаментированных предметов см: Bollók, 2015. P. 182–183.

поверхности можно встретить и у Сасанидов, и в мире раннего ислама, но конкретного примера не приводит [Mesterházy, 1997. P. 405–407].

На первый взгляд этот характерный мотив указывает на связь именно с материалом находок из Карпатского бассейна, но известны также и приволжские примеры X в. (на пластине поясной сумки из могилы 19 в Веселово [Fodor, 2013. P. 457–470]). Одновременно надо подчеркнуть, что такой мотив не встречается в обнаруженных до сих пор кавказских находках (станция Змейская⁵³ и Даргавс [Дзаттиаты, 2014]) (рис. 10–12).

Обобщение:

1. Кроме образцов из Андреевской щели и Каранаево, пластинчатые наконечники с функциональной точки зрения известны только по могильникам Карпатского бассейна второй трети X в.

2. Узоры на поверхности наконечника из Андреевской щели имеют близкую связь с украшением пальметных наконечников из Карпатского бассейна. Но, в то же время, метод тиснения, широко распространенный в искусстве обработки металла Карпатского бассейна, на кавказском образце не замечен.

5. Выводы: как мог попасть наконечник на Северный Кавказ?

Как уже говорилось, наконечник мог попасть в могильник во второй половине X в., но еще важнее вопрос, как мог оказаться этот предмет в такой зоне, где ранее не был известен?

Так как мы имеем дело с единичной находкой, придется отказаться от такой возможности анализа, каким пользуются при исследовании скелета (в основном для определения миграции применяется анализ на содержание изотопов стронция). Но попытаемся найти ответ на вопрос: как мог попасть на Северный Кавказ предмет, который, как по техническому выполнению, так и по украшению, совершенно необычен в этой области? Наши предположения можно считать только альтернативами, но в любом случае тот факт, что в северных предгорьях Кавказа впервые найден пластинчатый наконечник, даже на стадии исследования, снова обращает наше внимание на этот регион, как на важную контактную зону.

Так как подобные предметы почти все без исключения происходят из Карпатского бассейна, наши предположения связаны с находками в этом регионе.

1. Наконечник из Карпатского бассейна на Северный Кавказ мог попасть в качестве предмета продажи. Это предположение подтверждается тем фактом, что, исходя из значительного количества дирхемов, найденных в Карпатском бассейне, переселение венгров с точки зрения торговли означал интегрирование этого региона в восточную, мусульманскую систему товарообращения⁵⁴. Тогда наконечник мог попасть сюда в виде модного товара.

Слабое место этого предположения в количественном факте: по сравнению с 69 или 70-ю находками в Карпатском бассейне этот один предмет трудно объясним из-за длинного торгового пути, тем более, что между Карпатским бассейном и Северным Кавказом ни одного пластинчатого наконечника не найдено.

2. Наконечник попал сюда из Карпатского бассейна в результате миграции малой группы с запада на восток. Это тоже только предположение, но более реальное, чем предыдущее, так как объясняет необычность такого предмета в этом регионе.

3. Не исключается и третья возможность. В связи с формированием в евразийской степи номадизма как хозяйственной модели и организацией общества, ведущего такой образ жизни, культурно-антропологические исследования рисуют новую и интересную

⁵³ В октябре 2016 года мы имели возможность лично ознакомиться с неопубликованным еще материалом и документацией находок из могильника, но похожие украшения не встречены ни в одной из нескольких сотен могил.

⁵⁴ Наглядно об этом: [Hraundal, 2013. P. 140. Fig. 10].

модель [Somfai-Kara, 2017. P. 343–355]. Возможно, существовала общественная система, которую можно назвать степным государством с сетью кланов [Pohl, 2003. P. 272–273]. Если, согласно историческим фактам, это могло существовать в эпоху монголов, то такую модель можно применить и к более ранним периодам в обществе номадов.

Суть этого в существовании главного клана и сети малых кланов. Один индивидуум относился к нескольким кланам: к своему клану, клану матери, клану жены, клану замужней дочери [Somfai-Kara, 2017. P. 344]. Как видно, перед нами открытая модель общества. С такой перспективы интересно задать вопрос: в связи с описанной клановой системой нельзя ли представить, что на Северный Кавказ украшение могла увезти девушка из Карпатского бассейна, выйдя замуж?

С перспективы X в. неоспорим тот факт, что в начале века Карпатский бассейн и Восточная Европа были крепко связаны политической и торгово-хозяйственной системой [Bálint, 1983. P. 349–364]. Обнаружение в районе Кубани пластинчатого наконечника можно считать также культурным и материальным подтверждением этого.

Считаем важным напомнить и о другом наконечнике, найденном на Южном Урале, в Каранаево, на территории, которую венгры считают одним из мест своего пребывания на востоке [Kristó, 1996. P. 31–41]. Исторические примеры свидетельствуют, что Южный Урал, северные и северо-западные предгорья Кавказа когда-то органично соприкасались друг с другом: протянувшаяся между этими двумя конечными точками территория номадов, кочевавших по Восточной степной равнине и вдоль Волги, играла в жизни кочевых племен очень важную роль (зимние и летние стоянки).

Бывшее языковое пространство кочевников ногайцев (XV–XVI вв.), большое число которых до сих пор живёт в северных предгорьях Кавказа, полностью покрывает предположительные места былого кочевничества венгров (Урал, Волга, Каспий, Кавказ, Дон, Чёрное море до самой Молдавии) [Golden, 1992. P. 324–330].

Как подтверждают письменные источники IX в., древние венгры, жившие в степях Восточной Европы (угры), сначала попали на территории Западного Тюркского каганата (Он-огур), а затем в VI–VII вв. – Хазарского каганата [Kristó, 1996. P. 85–95]. К IX в. венгерский этнос распался на три части (как ранее болгары разделились на дунайских, волжских и кубанских болгар) [Golden, 1992. 244–257]. Одна часть венгров – саварды – двинулась на юго-восточную территорию Кавказа, другая – пошла на север (их потомки в 1236 г. жили на нынешней территории Башкирии), третья, самая западная группа – народ Венгерского княжества Алмоша – во второй половине IX в. переселилась из Этелькёз (Северное Причерноморье) в Карпатский бассейн.

Византийский император Константин Багрянородный в своем трактате об управлении империей (ок. 950 г.) написал, что венгры Карпатского бассейна и «живущие в Персии» саварды находились в постоянном контакте друг с другом [DAI, 1967. P. 172–175]. То есть можно предположить, что на северо-западной территории Кавказа могли жить венгерские племена и до и после обретения родины в Карпатском бассейне.

Это означает, что Кавказ очень важная область, и с точки зрения древней истории венгров, на что снова указывают обнаруженные в районе Кубани археологические находки (предметы венгерского типа из могильника Андреевская щель [Новичихин и др., 2017. С. 202–217], в собрании Фонда Марджани [Торгоев, 2016. С. 311–333] в Москве, в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике [Пьянков, Хачатурова, Юрченко, 2014. С. 70, 82]).

Список мест обнаружения наконечников (нумерацию см. на рис. 9–10).

1. Aldebrő-Mocsáros grave 20: [Csallány, 1970. P. 292; AH, 1996. P. 382, 3; Révész, 2008. P. 7. Táb. 1–2].
2. Anarcs-Czóbel birtok: [Hampel, 1900. P. 586, 2–3. Kép; AH, 1996. P. 128, 1; Istvánovits, 2003. P. 3. Táb. 2–3; Bollók, 2015. P. 53. Kép 1].
3. Balatonújlak-Erdő dűlő grave 15: [Langó, Siklósi, 2013. P. 8–9. Kép].
4. Balatonújlak-Erdő dűlő grave 17: [Langó, Siklósi, 2013. P. 11. Kép].
5. Biharkeresztes-Bethlen Gábor street grave 1: [Nepper, 2002. Vol. II. P. 2. Táb. 1].
6. Csákvár-Rókahegy: [FÉK 1962. P. 28; Marosi, 1936a. P. 43].
7. Csekej/Čakajovce-Templom-dűlő grave 376: [Rejholcová, 1995. Tab. LXI, 2–3].
8. Csekej/Čakajovce-Templom-dűlő grave 579: [Rejholcová, 1995. Tab. XCII, 4–5].
9. Cengele-Verovszki József a tanyája: unpublished.
10. Csólyospálos-Csólyos puszta: [Kada, 1912. P. 323, a, 3].
11. Derecske-Földesi út: [Csallány, 1959. P. 293. Abb. 11, I, 13, I].
12. Dormánd-Hanyipuszta 1. Sír: [AH, 1996. P. 385, 1; Révész, 2008. P. 22. Táb. 1, 2].
13. Dunaalmás-Tatai út 1. Sír: [Kralovánszky, 1988. P. 244–245, 266–267].
14. Dunaszekcső-Tüskéshegy (szórványok): [Hampel, 1907. P. 113–114; Kiss, 1983. P. 54–57; AH, 1996. P. 369].
15. Eperjes-Takács tábla/Kiskirályság: [FÉK, 1962. P. 34; Bálint, 1991. P. 55. Taf. XI].
16. Győr-Víztorony: [Horváth, 2014. P. 16. Táb. 1 (domborítás)].
17. Gyula-Szövetkezeti Téglagyár 2. Sír: [Medgyesi, 2015. P. 89. Kép].
18. Gyula-Szövetkezeti Téglagyár 13. Sír: [Medgyesi, 2015. P. 78. Kép].
19. Gyula-Szövetkezeti Téglagyár 34. Sír: [Medgyesi, 2015. P. 79. Kép].
20. Gyulavarsánd-Laposhalom 48. Sír: [Gáll, 2013. I. kötet, 217, II. kötet, 99. Táb. 1–2].
21. Harta-Freifelt 3. sír: [Langó, 2016. P. 393–394. Fig. 7].
22. Ibrány-Esbóhalom 197/a. sír: [Istvánovits, 2003. P. 97–99, 65–66. Kép, 95. Táb. 7, 10].
23. Ibrány-Esbóhalom 206. Sír: [Istvánovits, 2003. P. 103, 72. Kép, 102. Táb. 2, 3, 5].
24. Ipolykiskeszi/Malé Kosihy-Felső Kenderesek 104. Sír: [Hanuliak, 1994. P. 56–57, 130, 194. Tab. XXIII, 7–8].
25. Ipolykiskeszi/Malé Kosihy-Felső Kenderesek 269. Sír: [Hanuliak, 1994. P. 56–57, 130, 194. Tab. XXIII, 7–8].
26. Karos-II. Temető 47. Sír: [Révész, 1996a. P. 65–66. Táb] (реконструкция способа ношения – рис. 13).
27. Karos-II. Temető 72. Sír: [Révész, 1996a. P. 109. Táb. 9–10].
28. Karos-Eperjesszög III. Temető 5. Sír: [Révész, 1996a. P. 114. Táb. 9–10].
29. Kecskemét-Csongrádi út: [Szabó, 1955. P. 123–125. Táb. XXXI; Csallány, 1970. Taf. 36, 6].
30. Kiszombor B. temető 127. Sír: [Csallány, 1959. P. 294. Abb. 18, 3–4, 16, 3–4].
31. Mezőtúr-Dohányosgerinc sírlelet: [Supka, 1909. P. 267, 12. Ábra. – szórvány].
32. Mór-Sóderbánya: [Kralovánszky, 1967–1968. P. 249, 1. Ábra 4].
33. Nagyszalonta/Salonta grave 1: [Gáll, 2013. I. kötet, 370, II. kötet, 195. Táb. 1, 3].
34. Nagyhegyes-Elep-Mikelapos: [Révész, 1996. P. 88; Bonis–Sz. Burger, Arch. Ért. 84 (1957). S. 90 f. Das Scheibenpaar ist abgebildet bei I. Balogh. Debrecen. Magyar Műemlékek. S. 9. Taf. 4. I].
35. Nagyrév-stray find 1: [MHK, P. 721–723; Csallány, 1959. Abb. 17, 1–2; FÉK, 1962. P. 56].
36. Nagyrév-stray find 2: [Csallány, 1959. Abb. 15, 6; FÉK 1962. P. 56].
37. Nádudvar-Mihályhalom grave 1: [Csallány, 1959. P. 308, 310. Abb. 17, 3–4].

VIII «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

38. Naszvad-Partok homokdomb stray find: [Csallány, 1959. P. 284. Abb. 8, 8; FÉK, 1962. P. 57; Csallány, 1970. P. 276].
39. Nemeskosút/Košúty stray find: [Chropovsky, 1955. P. 264–269. Abb.; Csallány, 1959. P. 294. Abb. 14, 5].
40. Peszekergerenye/Sikenica stray find: [Nevizánsky, 2006. Tab. XVII, 1–2].
41. Püspökladány-Eperjesvölgy grave 17: [Nepper, 2002. I. kötet, 132, II. kötet, 132. Táb. 1–2].
42. Rakamaz könyéke (1914) stray find: [Csallány, 1959. P. 305. Abb. 12, 2].
43. Rakamaz-Túróczi part (Gyepiföld) stray find: [Csallány, 1959. P. 310; AH, 1996. P. 163, 1].
44. Sárbogárd-Tringertanya grave 24: [Éry, 1968. P. 128. Tab. XXX, 1–2].
<http://arpad.btk.mta.hu/14magyar-ostorteneti-temacsoport/243-sarbogard-tringer-tanya.html>
45. Sárbogárd-Tringertanya grave 29: [Éry, 1968. P. 128. Tab. XXXI, 5].
46. Sárrétudvari-Hizóföld grave 32: [Nepper, 2002. II. kötet, 233. Táb. 27–28].
47. Sárrétudvari-Hizóföld grave 102: [Nepper, 2002. P. 314, II. kötet, 260. Táb. 4].
48. Sárrétudvari-Hizóföld grave 118: [Nepper, 2002. I. kötet, 317–318, II. kötet, 273. Táb. 2–3].
49. Sárrétudvari-Hizóföld grave 262: [Nepper, 2002. II. kötet, I. kötet, 351, 336. Táb. 1–2].
50. Solt-Tételhegy stray find: [AH, 1996. P. 352, 1].
51. Sóshartyán-Hosszútető grave 30: [Fodor, 1973. P. 4. kép; AH, 1996. P. 408, 2].
52. Szeged-Algyő grave 105: [Kürti, 1980. P. 326–327, 3–4. Kép].
53. Szeged-Jánosszállás 21. sír: [FÉK, 1962. P. 69; Bálint, 1991. P. 71. Abb. 18, 1].
54. Szekszárd-Gyűszűvölgy grave find: [Hampel, 1905. P. 863].
55. Szentés-Derekegyház grave 5: [Langó, Türk, 2003. P. 6-8. Kép].
56. Szob-Ipolymenti út grave A: [Csallány, 1959. Abb. 14, 1-2; Bakay, 1978. P. 53. Tab. XXIX, 25–26; AH, 1996. P. 409, 2].
57. Szob-Kiserdő grave 37: [Bakay, 1978. P. 27. Tab. XIII, 1–2].
58. Szolnok-Szanda stray find: [Madaras, 2003. P. 277–282].
59. Szőreg-Homokbánya grave A: [Bálint, 1991. P. 77–78].
60. Tápé-Malajdok B. temető grave 6: [Széll, 1943. P. 177; Bálint, 1991. P. 94].
61. Tiszabercel-Ráctemető grave 4: [Istvánovits, 2003. P. 191, 116. Kép 179. Táb. 4, 1–2].
62. Tiszabó stray find: [Pálinkás, 1937. Fig. 87; AH, 1996. P. 286, 1–2].
63. Tiszadob-Sós-szék grave 5: [Jakab, 2014. P. 277–294].
64. Tiszadob-Sós-szék grave 8: [Jakab, 2014. P. 277–294].
65. Tiszaeszlár-Dióskert 1. Sír: [AH, 1996. P. 192, 2–3].
66. Tiszaeszlár-Vörösmarty utca grave 2: [Csallány, 1970. Abb. 5–7. Taf. XXXII, 1–2; AH, 1996. P. 196, 2].
67. Tiszavasvári-Aranykerti tábla grave C: [AH, 1996. P. 199, 2–3].
68. Törökkanizsa/Novi Kneževac stray find: [Fettich, 1937. P. 83; AH, 1996. P. 355, 1, 356].
69. Zemplén/Zemplin-Szélmalomdomb: [Budinsky, Krička, Fettich, 1973. Abb. 2–3].
70. Andrejevskaja scsel (данная статья).
71. Karanajevo 9. kurgán, 32. Sír: [Мажитов, 1981. Рис. 58, 25].
72. Kolobovka III. 1. kurgán, 3. Sír: [Круглов, Сергацков, Балабанова, 2005. С. 252].
Единичная находка (?): 73 (?). Nyitra/Nitra-Csermend/Cerman: [Fodor, 1980. P. 190. Note 22].

Литература

- Армарчук Е.А., Новичихин А.М. Украшения конской упряжи X–XII вв. из могильника «Андреевская щель» близ Анапы // КСИА. 2004. Вып. 216.
- Дзаттиаты Р. Аланские древности Даргавса. Владикавказ, 2014.
- Круглов Е.В., Сергацков И.В., Балабанова М.А. Новые погребения огузов, исследованные у с. Колобовка // Нижневолжский археологический сборник. Волгоград, 2005. Вып. 7.
- Кузнецов В.А. Змейский катакомбный могильник // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. Орджоникидзе, 1961.
- Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала в VIII–XII вв. М., 1981.
- Новичихин А.М. Исследование средневекового могильника Андреевская щель в 1991 и 1992 гг. // Вторая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар, 1993.
- Новичихин А.М. Воинский кенотаф с захоронением боевого коня на средневековом могильнике Андреевская щель // Военная археология. Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее. М., 2008. Вып. 1.
- Новичихин А.М. Предметы вооружения, воинского и конского снаряжения из разрушенных погребений могильника Андреевская щель // Военная археология. Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее. М., 2014. Вып. 3.
- Новичихин А.М. Детские погребения средневекового могильника Андреевская щель // ИАА. Армавир; Краснодар; М., 2015. Вып. 13.
- Новичихин А. М., Лежак Г., Галл Э., Авар А. Фрагмент лицевой пластины поясной сумки из могильника Андреевская щель. Размышления в связи с распространением поясных сумок на территории Восточной Европы и Карпатского бассейна // VII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Социально-экономическое развитие населения Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 31 мая – 2 июня, 2017 г.). Краснодар, 2017.
- Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Возвращенные сокровища Кубани. Краснодар, 2014.
- Торгоев А.И. Венгры на Северном Кавказе? // Путешествие Ибн Фадлана: волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки. М., 2016.
- Успенский П.С. Могильники с трупосожжениями VIII–XIII вв. на Северо-Западном Кавказе (динамика ареала погребального обряда) // РА. 2013. 4.
- Успенский П.С. Кремационные погребения Северо-Западного Кавказа VIII–XIII вв. как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.
- Bálint Cs. A kalandozások néhány kérdése // Nomád társadalmak és államalakulatok. Budapest, 1983.
- Bollók Á. Ornamentika A 10 századi Kárpát-Medencében: formatörténeti tanulmányok a magyar honfoglalás kori díszítőművészethez. Budapest, 2015.
- Bodri M. A belső időrend vizsgálata Püspökladány–Eperjesvölgy 10–11. századi temetőjében // SÖTÉT IDŐK TŰLÉLŐI. A kontinuitás fogalma, kutatásának módszerei az 5–11. századi Kárpát-medence régészetében 2014-ben.
- Debrecenben megrendezett konferencia kiadványa. Barbara. Debrecen, 2018.
- Csallány D. Ungarische Zierscheiben aus dem X. Jahrhundert // ААН. 1959. 10.
- Csallány D. Weiblicher Haarschmuck und Stiefelbeschläge aus der ungarischen ungarischen Landnahmezeit im Karpatenbecken // ААН. 1970. 22.
- Fodor I. Einige Beiträge zur Entfaltung der ungarischen Kunst der Landnahmezeit // Alba Regia. 1979.17.
- Fodor I. Leleték Magna Hungariától Etelközig // Honfoglalás és régészet. Budapest, 1994.

- Fodor I. A veszelovói tarsolylemez // A honfoglalás kor kutatásának legújabb eredményei. Tanulmányok Kovács László 70. Születésnapjára. Monográfiák a Szegedi Tudományegyetem Régészeti Tanszékéről 3. Szeged, 2013.
- Gáll E. Az Erdélyi-medence, a Partium és a Bánság 10–11 századi temetői (10-th and 11-th Century burial sites, stray finds and treasures in the Transylvanian Basin, the Partium and the Banat). Magyarország honfoglalás és kora Árpád-kori sírleletei 6. Szeged, 2013. Vol. I–II.
- Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Wiesbaden, 1992.
- Hraundal T.J. The Rus in Arabic Sources: Cultural Contacts and Identity. PhD manuscript. University of Bergen. Bergen, 2013.
- Istvánovits E. A Rétköz honfoglalás és kora Árpád-kori emlékanyaga. Régészeti gyűjtemények Nyíregyházán 2. Magyarország honfoglalás és kora Árpád-kori sírleletei 4. Nyíregyháza, 2003.
- Kürti B. Honfoglalás kori magyar temető Szeged–Algyőn (Előzetes beszámoló). A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve 1978–1979. 1980.
- Kürti B. Honfoglalók a kiszombori tájon // Kiszombor története I. Kiszombor, 2008.
- Kristó G. Hungarian history in the ninth century. Szegedi Középkorász Műhely. Szeged, 1996.
- Langó P. Megjegyzések a Kárpát – medence X–XI századi huzalkarperceinek és sodrott karperceinek viseletéhez és használati idejéhez. A Jósza András Múzeum Évkönyve 42. 2000.
- Langó P. The Study of the Archaeological Finds of the Tenth-Century Carpathian Basin as National Archaeology: Early Nineteenth-Century Views // Manufacturing Middle Ages Entangled History of Medievalism in Nineteenth-Century Europe. National cultivation of culture 6. Leiden–Boston, 2013.
- Langó P., Kustár R., Köhler K., Csósz A. A Study of the Tenth-Century Cemetery at Harta-Freifelt. Antaues 34. 2016.
- Mesterházy K. Felső-Tisza-vidéki ötvösműhely és a honfoglalás kori emlékek időrendje. Agria. Az Egri Múzeum Évkönyve 25–26. 1989–1990.
- Mesterházy K. Die Kunst der landnehmenden Ungarn und die abbasidischirakische Kunst // AAH. 1997. 49.
- Pohl W. A non-Roman empire in Central Europe. // Regna and Gentes. The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World. Leiden; Boston, 2003.
- Révész L. A karosi honfoglaláskori temetők. Régészeti adatok a Felső-Tisza vidék X századi történetéhez. Magyarország honfoglalás és kora Árpád-kori sírleletei 1. Miskolc, 1996.
- Somfai-Kara D. Modern török nyelvű etnoszok kialakulása Közép- és BelsőÁzsiában // Dentumoger I. Tanulmányok a korai magyar történelemről. MTA Bölcsészettudományi Kutatóközpont. Budapest, 2017.
- Szabó J.Gy. Árpád-kori telep és temetője Sarud határában. IV: A sírok relatív és abszolút kronológiája. A temető jellege. Agria. Az Egri Múzeum Évkönyve 16–17. 1978–1979.
- Szőke B., Vándor L. Pusztaszentlászló Árpád-kori temetője (Arpadenzeitliche Gräberfeld von Pusztaszentlászló). Fontes Archaeologici Hungariae 12. Budapest, 1987.
- Wieczorek A., Fried J., Müller-Wille M. Európa közepe 1000 körül // Európa közepe 1000 körül. Stuttgart, 2000.

Таблица 1. Орнаменты, зафиксированные на поверхности предмета

↑	1. круглая точка в конце разделяющей линии
●	2. точка
↑ ↓	3. круглая точка на одном конце линии и две точки на другом образуют комбинацию треугольника (10 примеров)
	4. штрихи

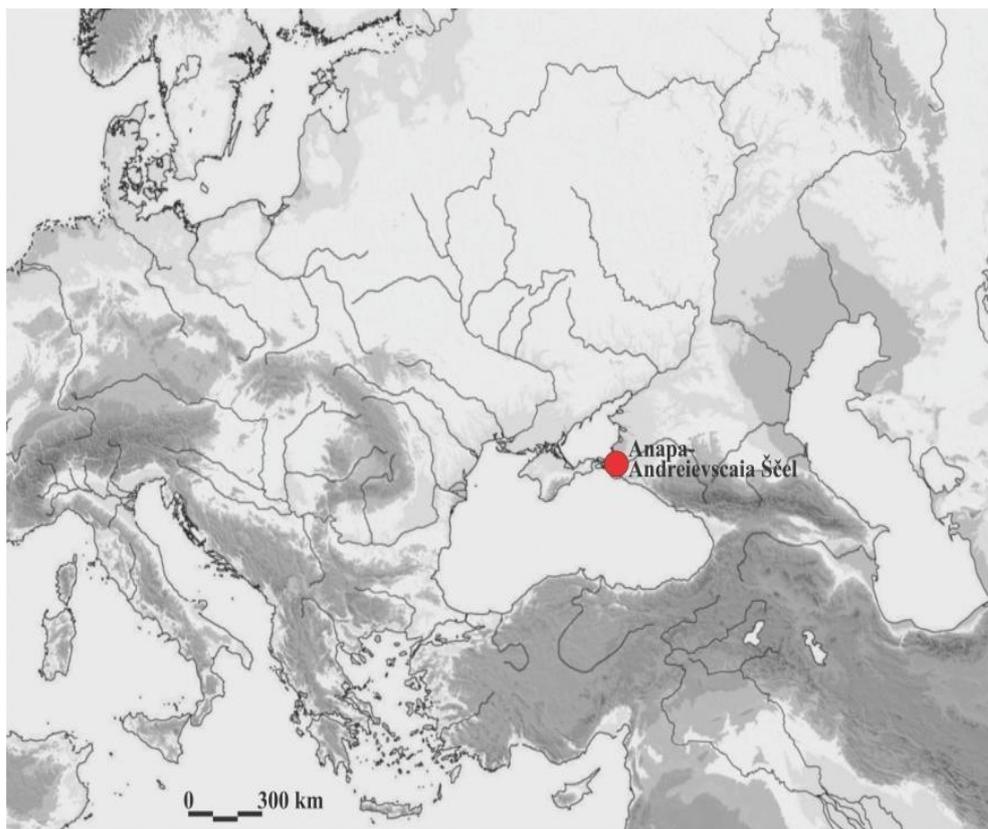

Рис. 1. Место расположения могильника Андреевская щель.

Рис. 2. Сабля с пальметным орнаментом, украшения пояса из могильника Андреевская щель близ Анапы.

Рис. 3. Позолоченный серебряный наконник, украшенный пальметным орнаментом, из могильника Андреевская щель близ Анапы.

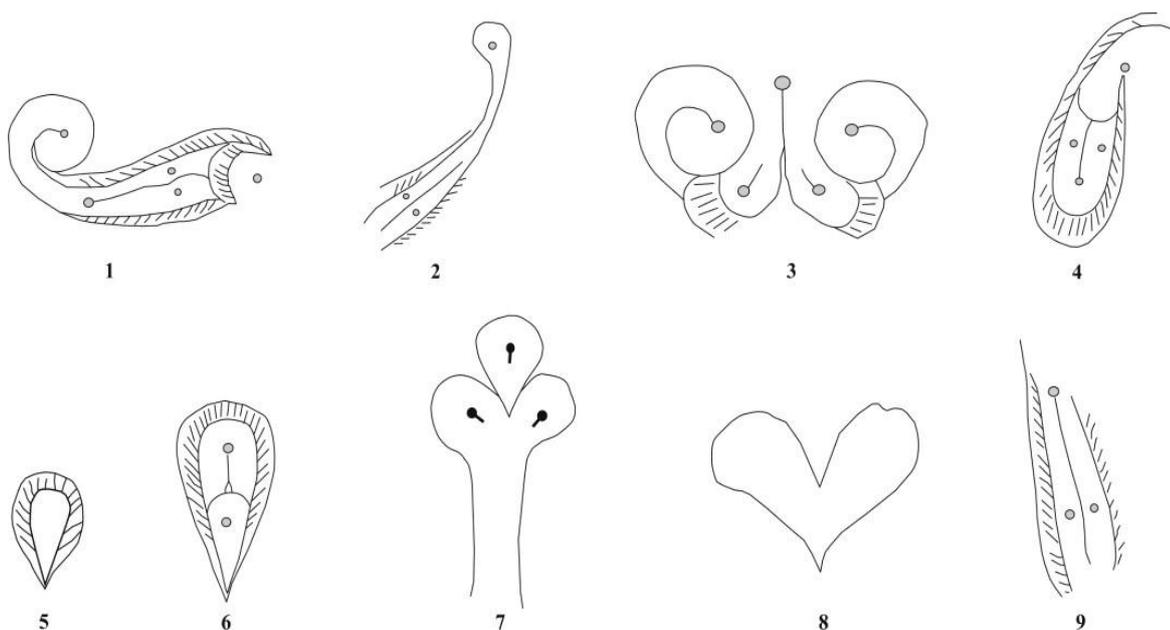

Рис. 4. Орнаменты на поверхности предмета.

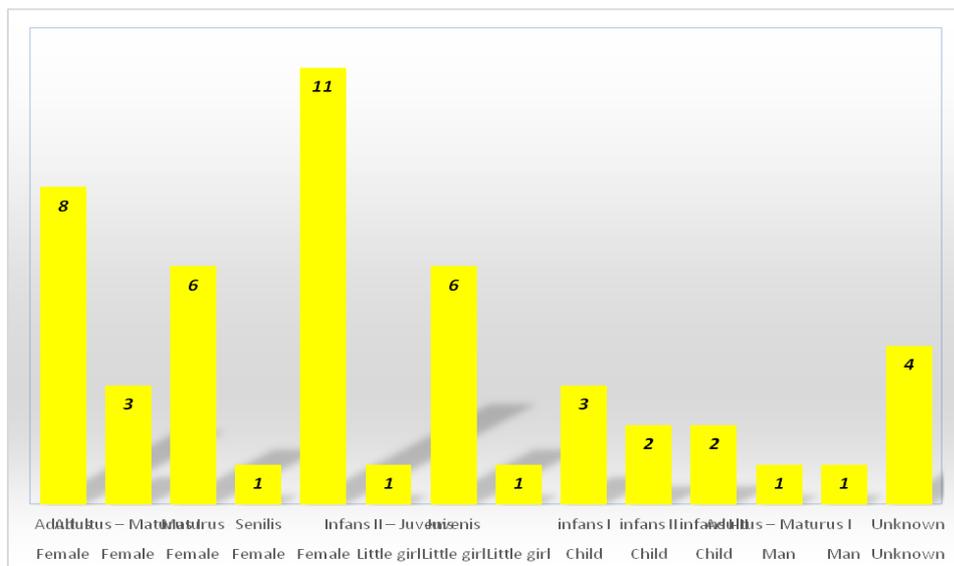

Рис. 5. Возраст и пол погребенных с наконниками.

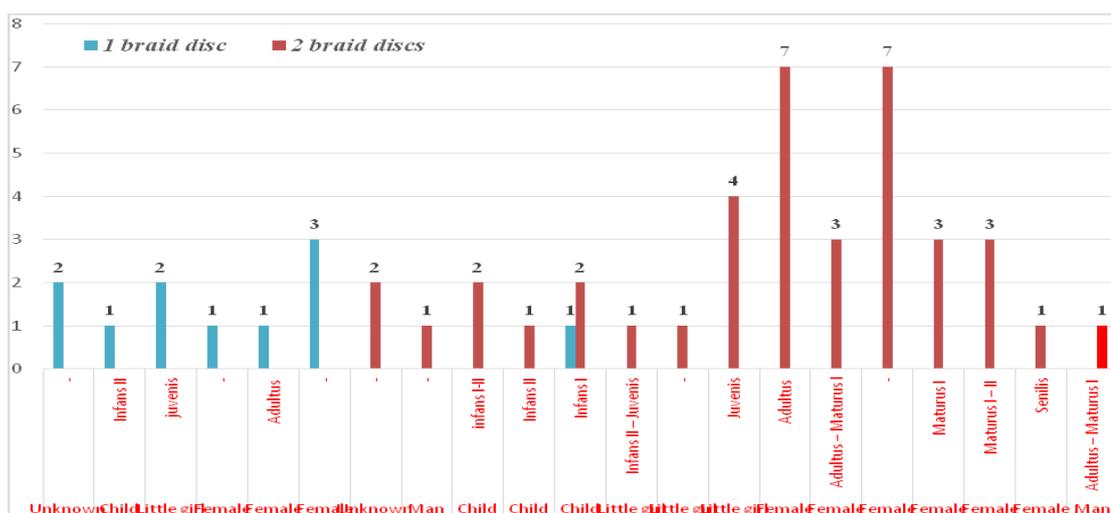

Рис. 6. Количество наконников в погребениях, сопоставление с возрастом и полом погребенных.

Рис. 7. Датировка погребений с наконниками.

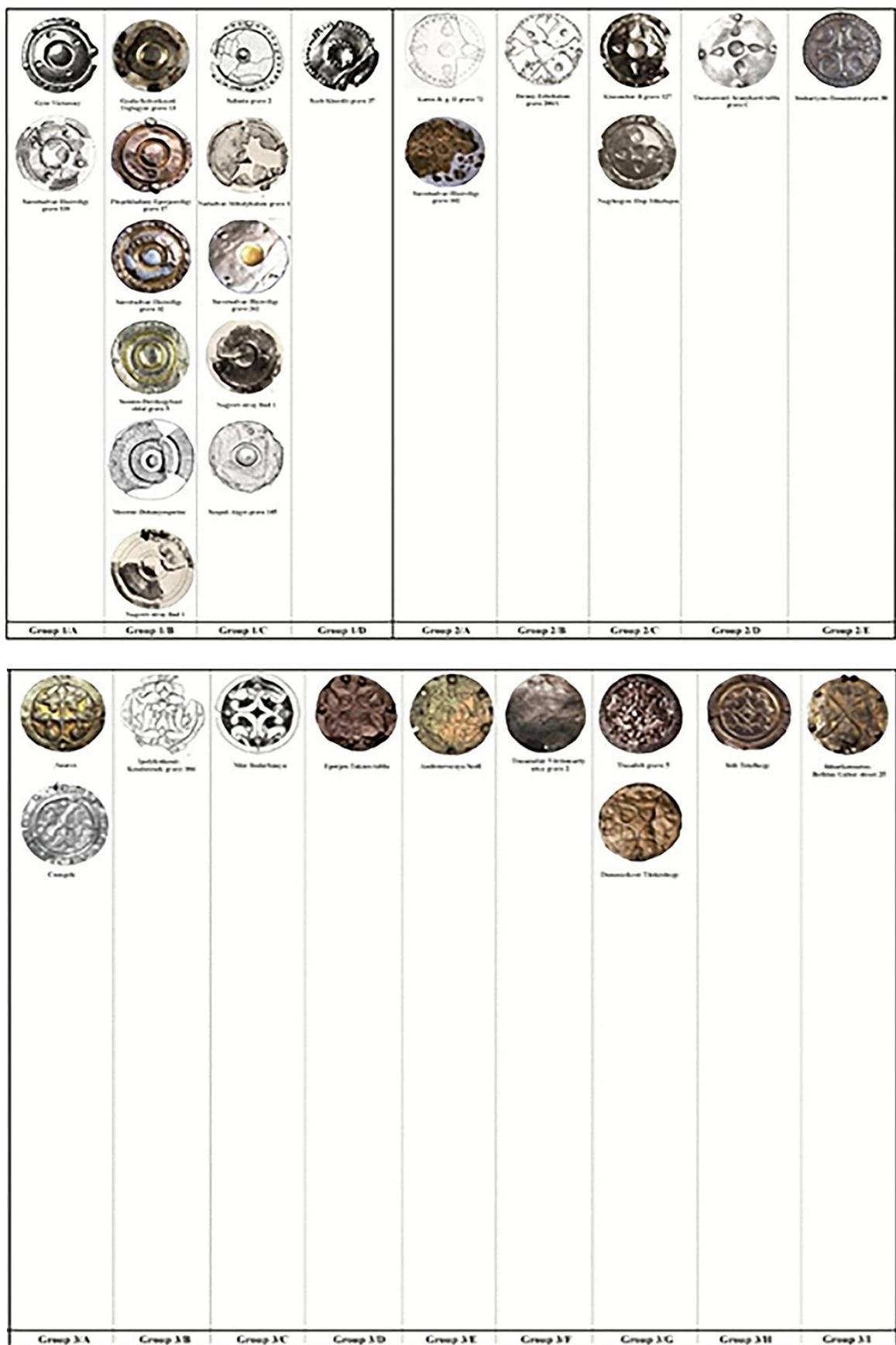

Рис. 8а. Разделение накосников по способам орнаментации и техническим приемам.

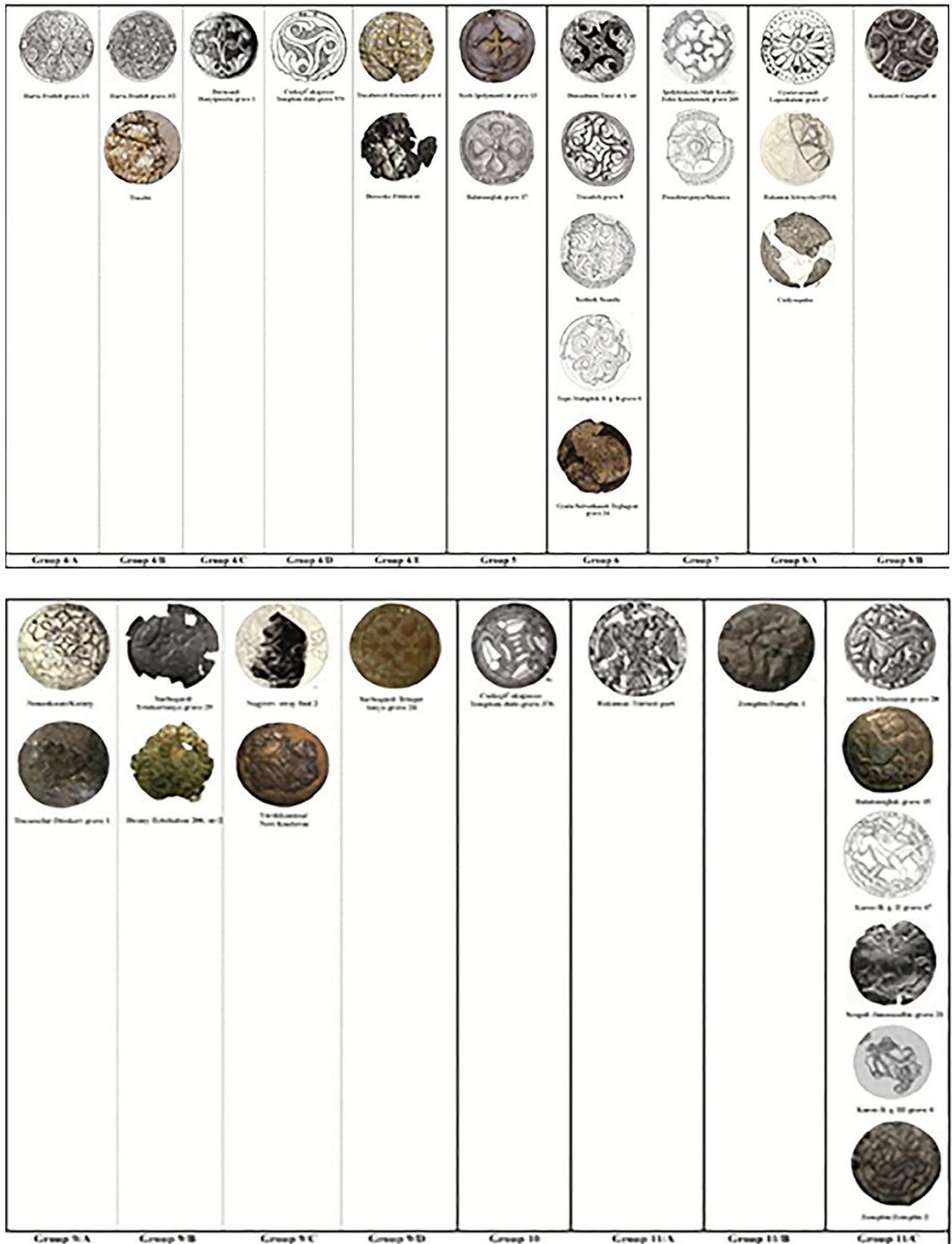

Рис. 86. Разделение наконечников по способам орнаментации и техническим приемам.

Рис. 9. Аналогии орнаментам наконника из Андреевской щели.

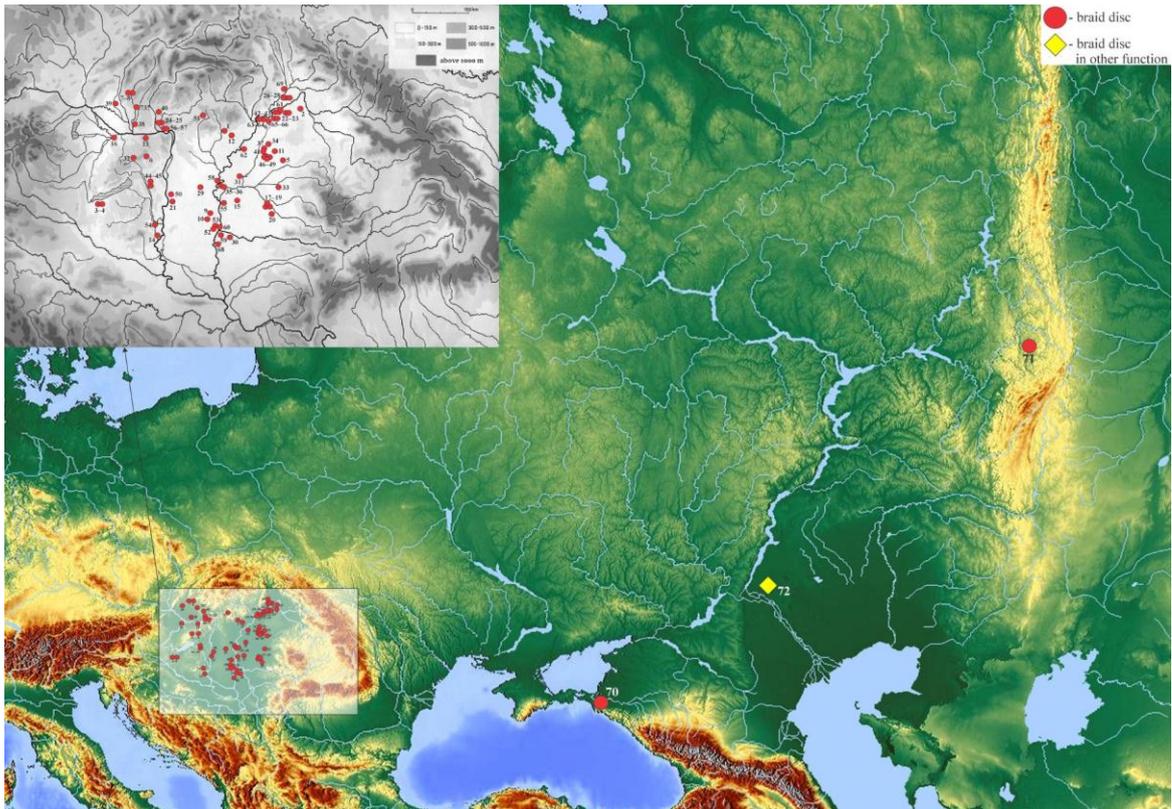

Рис. 10. Пространственное распространение аналогий орнаментам наконника из Андреевской щели.

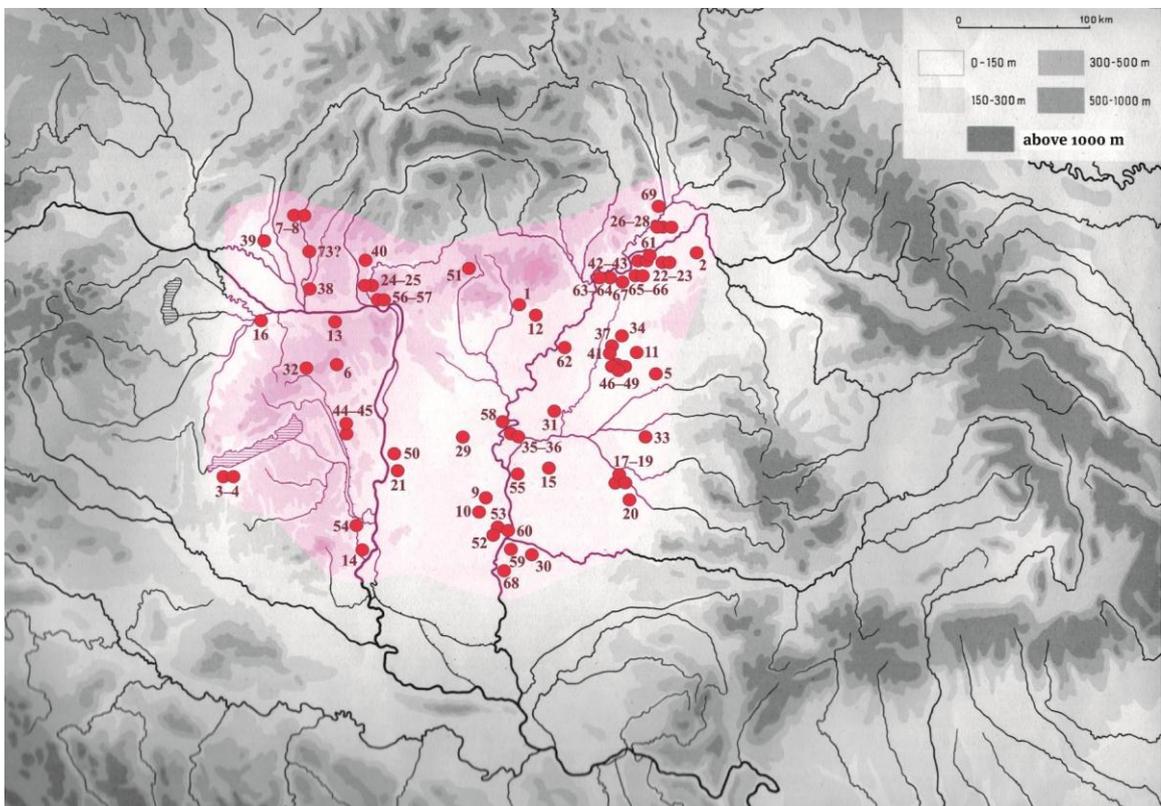

Рис. 11. Карта распространения наконников в Карпатском бассейне.

Рис. 12. Распространение аналогий орнаментам наконника из Андреевской щели.

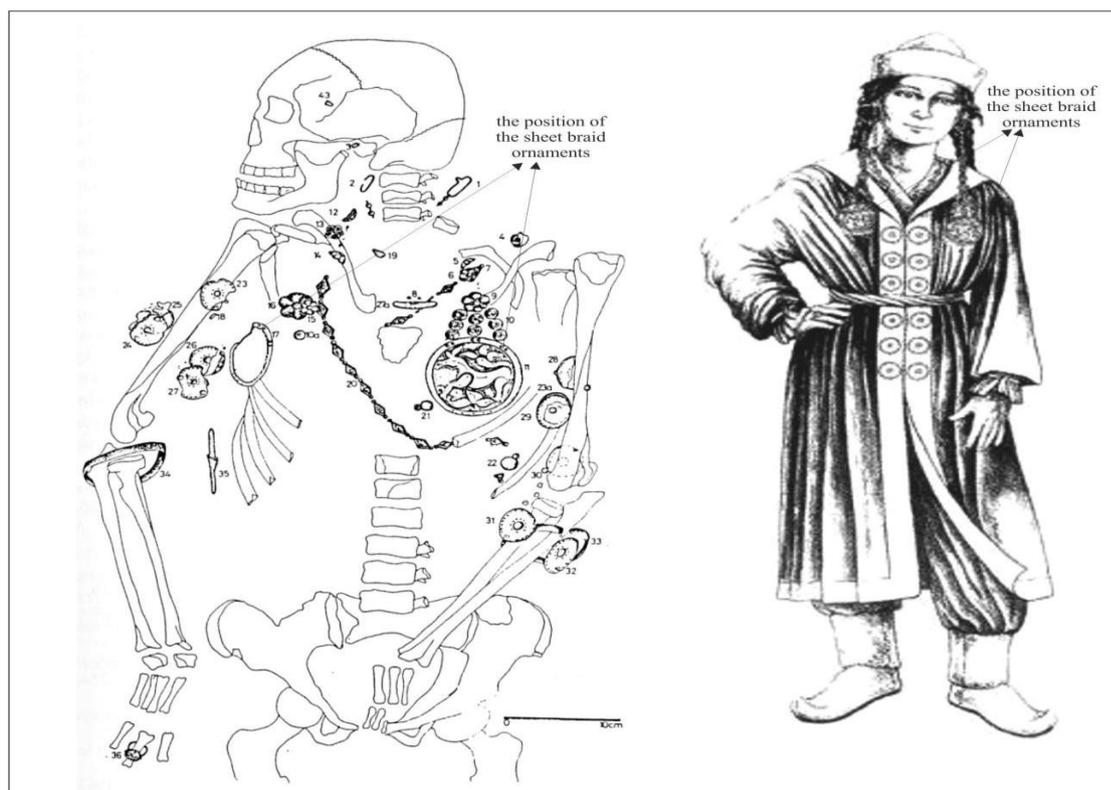

Рис. 13. Способ ношения наконника из погребения 47 могильника Karos-II, Венгрия (реконструкция).